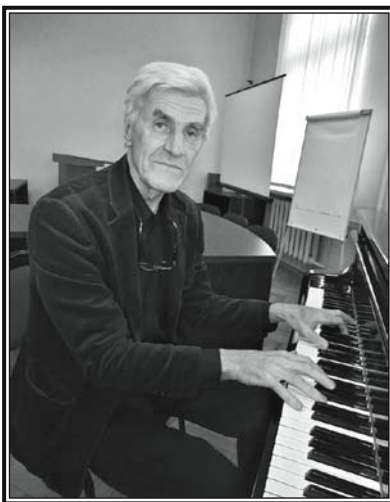

Алексеева Л.Л.,
доктор педагогических наук, учёный секретарь ФГНУ
«Институт художественного образования» РАО

Памяти Владимира Александровича Школяра

Философ и учёный, музыкант, педагог, мыслитель, исполнитель и импровизатор, а в целом — неравнодушный ко всему происходящему в мире человек, безвременно ушедший из жизни. Его выступления на конференциях, лекции и семинары, проходившие на протяжении десятилетий в разных регионах нашей страны и далеко за её пределами, никого не оставляли безучастными. Блестящее владение энциклопедическими знаниями из различных областей науки, виртуозная игра на рояле в качестве солиста и концертмейстера, и сама специфика мышления Владимира Александровича — всё это заинтересовывало и удивляло каждого, кому посчастливилось с ним общаться. Пятьдесят лет педагогической деятельности подарены многочисленным ученикам музыкальных школ, студентам колледжей и высших учебных заведений. Немногим менее отдано музыкальной педагогике как науке, теории и методологии музыкального образования детей и молодёжи.

(1940 — 2012)

Его научное наследие не исчисляется сотнями публикаций, но любая работа — квинтэссенция прогрессивной музыкальной педагогики, стратегия её развития и реальная возможность преодоления существующих проблем. Достаточно назвать лишь некоторые труды Владимира Александровича: «Основные тенденции в развитии музыкального мышления учащихся» (1994); «Обновление содержания музыкального образования с методологических позиций» (1999); «Методика как наука на современном этапе музыкального образования» (2001); «Культура, образование и развитие человека» (методологические размышления в форме тезисов) (2002); «С чего начинается методология?» (2008). В приведённых ниже фрагментах двух последних публикаций учёного сохранены все авторские ремарки, уточнения и реплики, поскольку именно это даёт возможность прикоснуться к логике его мыслей, яркому и неповторимому стилю изложения, творческому и «диалектическому своеобразию» незаурядной личности.

Из монографии Владимира Александровича «Восприятие музыкальной классики как психолого-педагогическая проблема» (Школяр В.А. Методологическая сюита в шестнадцати частях на тему «Научная школа Д.Б. Кабалевского в педагогике искусства». — М.: Институт художественного образования РАО, 2011. — С. 4 — 8):

ПРЕЛЮДИЯ

Почему эта проблема снова поставлена «ребром»?

Нет участи печальнее на свете,
Чем вновь писать о ясном всем предмете!

Автор всего «ниже написавшегося» считает, что только такой, стилизованный под Шекспира, «крик души» в состоянии выразить «творческие муки» человека, вынужденного, в силу обстоятельств, уподобиться в некотором роде Сизифу — опять доказывать необходимость обращения к проблеме, сущность и значимость которой уже последовательно раскрыта и доказана всей историей развития человечества. А можно ли сказать иначе, если само историческое развитие, которое осуществляется как движение от

природного (животного) к человеческому (*Homo sapiens*), отобрало и обозначило художественные шедевры как «полюс», где образно-символическим языком (а значит, в концентрированном виде!) человечество говорит о вечных для себя ценностях? Взять, например, эпоху греческой трагедии, «Слово о полку Игореве», «Дон Кихота», трагедии Шекспира, Токкату и фугу Баха,... наконец, «Библию», которая по праву может считаться величайшим произведением искусства, где весь накопленный опыт человеческой жизни (во всём его многообразии и противоречиях!) как бы просвечен «нравственным рентгеном» – разве всё это (и многое другое) бессмертное не стало критерием понимания ГУМАНИЗМА как «человеческого в человеке»?

Раскрытию содержания ценностного сознания человечества, сущности художественной деятельности как способа существования цивилизации вообще, предназначения искусства как «общественной техники чувства», как «социального в нас» (Л.С. Выготский) стать хранилищем нравственно-эстетических ценностей, чтобы воспитывать духовный мир личности, – всему этому (с глубокой древности!) посвящена огромная философско-теоретическая, художественная, религиозная литература. В любой монографии по проблемам искусства, в сборнике теоретических статей, посвящённых художественной педагогике, даже в работах из других областей знаний, в которых хоть как-то затрагивается значение искусства в жизни человека, везде всегда одно и то же: вопрос о приоритете классики постулируется как нечто само собой разумеющееся – значение классического наследия не только не подвергается сомнению, но постоянно подчёркивается его решающая роль в становлении и развитии «человека разумного». И этому факту есть научное объяснение. Если мы, согласно требованию диалектической логики и опираясь на нравственно-эстетические критерии, «раздвоим» художественное наследие человечества на противоположности, то на одном полюсе окажется именно **классика**, как **эталон гуманизма и художественного мастерства**, а на противоположном полюсе – псевдохудожественные поделки-однодневки, которым цена «грош в базарный день». И такой результат будет неизбежным, поскольку так распорядилось само человечество, проводя иерархическую инвентаризацию своей художественной культуры. Ведь не случайно же общественное сознание (в первую очередь, философское и педагогическое!) выработало «формулу» отношения к той части художественного наследия человечества, в которой говорится о вечных для него ценностях – **«классика нужна всегда, потому что она – классика»**. И вряд ли кому-то захочется опровергнуть аксиоматический характер этой «формулы»!

Как в таких условиях подступиться к проблеме, в которой всё уже давным-давно «решено» по причине *очевидности решения*? Конечно, можно рассматривать восприятие классики в «частном» порядке – как собственно музыкальную проблему, тогда, может быть, удастся открыть кое-какие «белые пятна», куда ещё не проникла исследовательская мысль. Но, как показывает анализ теоретической литературы, таких «пятен» практически не осталось (можно лишь говорить о степени их разработанности). К тому же мы рискуем целиком погрузиться в специфические механизмы музыки как вида искусства и таким образом вообще выйти за рамки музыкальной педагогики, для которой существует только один механизм – *процесс реализации классического музыкального наследия как хранилища «всего самого лучшего, что передумало и пережило человечество»* (В.В. Медушевский). **Как сделать этот процесс предельно продуктивным?**

Прежде, чем погрузиться в проблему как «частную» (музыкально-педагогическую), осмыслим её в свете наглого, криминального, примитивно-торгашеского капитализма со всеми его язвами и пороками, вытекающими из его природы – *деньги выше человека*. Тогда и выясняется, что в сложившейся социокультурной ситуации заявленная проблема *становится актуальной как никогда раньше!* Трагикомичность и парадоксальность этого вывода в том, что он, как и приоритет классики в образовании, *также слишком очевиден* даже для малокультурного сознания: вряд ли кто захочет засилье в эфире «блатного» фольклора, примитивной и вульгарной, скабрезной тематики (например, хоровое исполнение «Мурки» в одной из популярных музыкальных передач!) считать положительным явлением. <...> Удивляться не стоит: для рыночной экономики, где не забота о духовно-нравственном уровне народа, а **прибыль** «заказывает музыку», такое положение оказывается «нормальным» социальным явлением. <...> И эта, весьма лояльная к рыночной экономике «культурная революция» *уже приносит плоды*, причём именно в той области образования народа, которая в первую очередь призвана защищать его от надругательств шоу-бизнеса над человеческой духовностью (в нём устойчиво доминирует «культурный» *уровень подворотни*) и раскрывать нравственно-эстетические идеалы – в массовой музыкальной педагогике! <...>

Не менее очевидно и то, что ... дать настоящий бой примитиву путём активного наступления классики на позиции шоу-бизнеса вплоть до запрета некоторых его образцов, разлагающих душу подрастающего поколения, – это (как постоянно убеждает практика!) безнадёжное и бессмысленное морализаторство, такое же «донкихотство», как борьба великого идадьго с ветряными мельницами. Что же делать в этом случае (вот оно – «Нет участи печальнее на свете»!)?

Значит, остаётся одно: обратиться к философии и искать противоядие глупости в осмыслении диалектической сущности бытия. Классик материализма отмечал: «...По Гегелю, бытие в себе содержит первоначальное тождество неразвитых противоположностей, скрытых в какой-либо вещи, в каком-либо процессе, в каком-либо понятии; в бытии для себя выступает различие и разъединение этих скрытых элементов и начинается их взаимная борьба» [Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведённый господином Евгением Дюрингом. – М.: Политиздат, 1983. – XII, с. 54]. Если с позиций «раздвоения единого на противоположности» рассмотреть человеческую деятельность, то мы, опять же со всей очевидностью, убедимся и в правоте Гегеля, и в правоте Ф. Энгельса, который далее указывает: «...Для каждого вида предметов, как и для каждого вида представлений и понятий, существует, следовательно, свой особый вид отрицания, такого именно отрицания, что при этом получается развитие» [там же, с. 141]. На одном «полюсе» окажутся рантье, спекулянты, казнокрады, прожигатели жизни, – в общем, «финансовая элита» и разного рода паразиты-потребители, живущие на нетрудовые доходы. А на другом окажутся люди, деятельность которых, уже в силу их предназначения в мировой цивилизации, требует предельной ответственности перед человечеством, альтруистического служения людям, подчас прямого самопожертвования – это **врачи и педагоги!**

Одни напрямую связаны с выживанием человека как биологического организма, а другие – также напрямую с выживанием Человека как **духовного существа!** Однако мы пока не видим, чтобы о них заботились также взволнованно, как о сверхприбылях! Именно потому, что эти профессии своей гуманистической сущностью **противопоставлены** всем тем «реформам», которые мы объявили «достижениями цивилизации» (кто по собственной глупости, а кто – специально, с расчётом!), медицина и образование в стране ещё как-то обеспечивают развитие общества. Однако настойчивое превращение их в сферы бизнеса, со всеми вытекающими отсюда последствиями, скоро сведёт всё положительное на «нет» (если, конечно, мы не последуем примеру Норвегии, где медицина и образование, *соответственно основополагающему вектору развития человеческого общества, стали бесплатными!*). Но – *очередная очевидность*: сложившаяся ситуация такова, что «демократическая» вертикаль власти, которая полностью отстранила народ от влияния на политику государства ..., ничего «сверху» менять не будет. *И если учитель искусства не...*

Из последней статьи Владимира Александровича, изданной при жизни (Методологические основы музыкального образования / В сборнике научных трудов: Полихудожественное воспитание учащихся общеобразовательной школы в процессе внедрения интегрированных курсов: Материалы Международной Школы методического опыта, 3 – 7 сентября 2012 г., г. Николаев // Л.М. Масол, Л.В. Школяр, А.М. Старева и др. – Николаев: ОИППО, 2012. – С. 149):

«Свою «тезисную» книжечку «Обновление содержания музыкального образования с методологических позиций» автор закончил таким лозунгом: Стать учителем-философом, учителем-исследователем, учителем-просветителем – это не «педагогический романтизм», а суровая необходимость наших дней». Призывная фразеология всегда была и будет типичной для всего, что пишется и говорится, – от философского трактата до рядового выступления на семинаре. Это естественно и закономерно, ведь в подобных «общих фразах», бытующих на любом этапе истории развития общества, выражено **требование времени, те стратегические смыслы**, которые общественным сознанием ощущаются как условия прогресса. Сопровождающий их *пафос* не менее обязателен, ибо он – *естественная форма* выражения стремления к разумному, доброму, вечному, во что хочется верить всем, – и «политикам», которые популизм превратили в науку, и «учёным», которые в науке занимаются популизмом. Ведь за этим стоит *желание служить народу, любовь к своему делу, вера в свои силы...*»